

Количество лейкоцитов в крови увеличилось в течение первого учебного семестра от $7,59 \pm 0,15$ до $8,25 \pm 0,25$, от $7,42 \pm 0,13$ до $7,84 \pm 0,14$ и от $6,82 \pm 0,13$ до $6,82 \pm 0,53$ тыс./мкл в I, II и III группах соответственно. Тогда как во втором учебном семестре данный показатель неуклонно уменьшался ($7,64 \pm 0,34 - 7,87 \pm 0,32$ против $6,22 \pm 0,14 - 6,97 \pm 0,09$ тыс./мкл).

Состояние сердечно-сосудистой системы отражает количественную сторону защитно-компенсаторной деятельности организма в целом. Наши исследования показали, что значения систолического и диастолического артериального давления (САД, ДАД) у обучающихся во все сроки исследований находились в пределах физиологической нормы. Установлено, что показатели ЧСС первокурсников волнообразно менялись в ходе первой серии наблюдений от $71,00 \pm 1,76 - 77,10 \pm 2,23$ в сентябре и феврале с повышением до $82,50 \pm 1,60 - 92,10 \pm 3,69$ уд./мин в период экзаменов ($P < 0,05$).

Показатели САД также находились в пределах колебаний физиологической нормы. Значения САД у студентов сравниваемых групп имели тенденцию роста от начала учебных семестров (сентябрь, февраль) к их концу (январь, июнь) от $119,60 \pm 1,25 - 121,00 \pm 4,41$ до $131,90 \pm 1,15 - 136,80 \pm 1,56$ мм рт. ст. При этом разница в изучаемом показателе у студентов сравниваемых групп в июне была достоверной ($P < 0,05$).

Изменение показателей ДАД соответствовало характеру колебаний параметров САД.

При этом у исследуемых юношей относительно высокие параметры ДАД наблюдались в периоды обеих экзаменационных сессий. Отмеченные признаки тахикардии, выявленные в период сессий, на наш взгляд, свидетельствуют о проявлении организмом юношей-первокурсников состояния психоэмоционального стресса, сопровождающегося адекватными компенсаторно-приспособительными реакциями гемодинамической системы.

Характер изменений ПД в целом соответствовал динамике ЧСС. При этом значения ПД в группе контроля в период как летней, так зимней экзаменационной сессии превышали таковые у их сверстников, принимавших биопрепарат ($P > 0,05$).

Таким образом, у юношей первого курса отмечены закономерные изменения антропометрических, гематологических показателей и параметров функционального состояния сердечно-сосудистой системы, что свидетельствует о достаточно успешных процессах морфофизиологической перестройки организма. Вместе с тем выявлено корригирующее воздействие биопрепарата «СеленЕС+» на процессы адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в вузе.

Список литературы

1. Агаджанян Н.А. Проблемы адаптации и учение о здоровье / Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева. – М.: Изд-во РУДН, 2006.

Педагогические науки

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Койчуева А.С.

ГОУ ВПО «Северо-Кавказская гуманитарно-технологическая академия»,
Черкесск, e-mail: abriza@mail.ru

Этническая педагогика одной из своих основных целей считала **сформированность экологической культуры**.

В.И. Шаповалов отмечает, что для воспроизводства накопленного культурно-исторического опыта недостаточно его передачи в знаковой форме, поскольку воспроизводство культуры это не только познание и гальванизация народных традиций, но и развитие в новых условиях опыта прошлых поколений, что, собственно говоря, и предполагает овладение этническими стереотипами поведения и превращение их в личную жизненную потребность, в привычку. [Шаповалов В.И. и др. Этнические стереотипы как фактор социальной стабильности в регионе/ Народы содружества независимых государств накануне третьего тысячеле-

тия: реалии и перспективы. СПб.: Петрополис. 1996. – С. 161-162.].

Как нам представляется, не вписывающиеся в систему школьного образования эффективные методы народной педагогики, незаслуженно забыты. Как известно, педагогический процесс в этносе полифункционален. В нем не наблюдается никаких противоречий, т.к. этнос согласно отношения к природе исходит из двух позиций – естественности и природосообразности педагогических целей, методов и средств.

Каждый член этнического сообщества четко регламентирует свои действия, согласно действий в системе «Человек-Природа», исходя из этнокультурных традиций. При этом, характер изменений в этносе задан традицией изнутри и не произволен, т.е. управляется согласно ментальности народа, мировоззренческих позиций как отдельной личности и этнического сообщества в целом.. Любой этнос имеет генетическую память, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности. Традиция служит не только символом непрерывности процесса воспитания в этносе, но и регламентирует пределы инноваций в нем. Степень развитости креативной функции традиций служит критери-

ем активности этнофоров – носителей элементов народной культуры.

Нами показано, что одной из функций народного воспитания, выступает этнизация – процесс социализации и укоренения человека в этносе. Она осуществляется посредством воспитания, коррекции и компенсации в ходе организованного педагогического процесса, который происходит преимущественно в онтогенезе, но осуществляется осознанно более зрелой, чем школьники, личностью, когда у человека сложилась определенная этническая картина мира – свод основных допущений и предположений, которые направляют его поведение в соответствии со сложившимися в народе ожиданиями.

Важным направлением ценностно-ориентированной деятельности является и возвращение в культурную память большого числа национальных ценностей, которые были несправедливо преданы забвению, востребованные, а порой освоенный вновь потенциал этнической и традиционной педагогической культуры, присущей горским народам Северного Кавказа. [Койчуева А.С. Формирование ценностных ориентаций подростков в старших классах национальной школы / А.С. Койчуева. – Ставрополь: 2001. – 218. – С. 45-65]

Изучение этой проблемы продолжается много веков, но и сейчас ясно одно, что без изменения экологического сознания невозможно получить позитивные результаты в гармонизации отношений «человек-природа».

Анализ научной литературы показал, что к этой проблеме в современных условиях необходимо подходить с новых методологических позиций, позволяющих шире взглянуть на нее, высветив внутренний план.

Известно, что отношение к природе до последнего времени большей частью было потребительским, что повлекло за собой серьезное изменение экологической обстановки в ряде регионов мира и результатом чего явилось понятие среднегодовой температуры, парниковый эффект, сокращение биоразнообразия, повышение концентрации углекислого газа, появление озоновых дыр, опустынивание земель и т.д. Уже на нашей памяти появились такие природные катаклизмы, экологические катастрофы, такие, как сильнейшие землетрясения, наводнения, циклоны, торнадо. Все это представляет угрозу человеческому существованию, ведет к экологической, а, следовательно, и экономи-

ческой нестабильности. Сценарии мирового развития, как правило, предусматривают отказ от слепого антропоцентризма, «покорения природы», неконтролируемых демографических процессов, осуществления хозяйственной политики, не выверенной строжайшим образом в экологическом аспекте и видят выход в переходе человечества к устойчивому развитию (sustainable development), который возможен лишь при сокращении антропогенного воздействия на биосферу до уровня, позволяющего вернуться ей в невозмущенное состояние, так как регулирующие способности биоты будут достаточны для его поддержания (этот предельный уровень называется хозяйственной ёмкостью биосферы) [1].

В двадцатом веке эта проблема разрабатывалась многими учеными – экологами, биологами, географами, а реальность угрозе жизни и безопасности людей вовлекла в широкую дискуссию и широкие слои общественности. Так, видный ученый и блестящий эрудит А. Печчеи, руководитель Римского клуба, рассматривал в своих трудах перспективы развития человечества, и отмечал, что люди должны соблюдать «внешние пределы» которые не дадут разрушить биосферу.

Это может произойти тогда, когда в качестве высшей ценности в сознании людей будет обозначена жизнь, значение которой много выше всего остального, и все остальное является вторичным по сравнению с этим феноменом.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Гумилев Л.Н. Влияние характера ландшафта на этногенность // Этногенез и биосфера земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1990.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Прогресс, 1993. – 543 с.
4. Гумилев Л.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л.Н. Гумилев, Иванов К.П. // Социологические исследования. – 1992. – № 1.
5. Гуртуева М.Б. Балкарский фольклор о народном опыте воспитания. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 141 с.
6. Данилов-Данильян В.И. К вопросу о коэволюции природы и общества // Экология и жизнь. – 1998. – №2. – С. 18–23.
7. ДЕРЕБО С.В., ЯСВИН В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – 470 с.
8. Зверев И.Д., Захлебный А.Н. Экологические знания: на уроках и после уроков // Народное образование. – 1985. – №2. – С. 81–84.
9. Зверев И.Д. Формирование ответственного отношения к природе // Советская педагогика. – 1983. – №12. – С. 12–19.
10. Мухина В.С. Этнопсихология: Настоящее и будущее // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 3. – С. 44–45.